

На правах рукописи

Шмелева Татьяна Сергеевна

**ТИПОЛОГИЯ ЗАЛОГОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ:
ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2012

Работа выполнена на кафедре грамматики
и истории английского языка
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный
руководитель: доктор филологических наук, профессор
Пушина Наталья Иосифовна
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет» (г. Ижевск)

Официальные
оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Орехова Наталья Николаевна
ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный
педагогический институт имени В. Г. Короленко»
(г. Глазов)

кандидат филологических наук, доцент
Сюткина Марина Юрьевна
Нефтекамский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет» (г. Нефтекамск)

Ведущая
организация: **ФГБОУ ВПО «Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет» (г. Пермь)**

Защита состоится «20» марта 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на официальном сайте ВАК Минобрнауки России <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «УдГУ» http://v4.udsu.ru/science/avtoref_2012_06

Автореферат разослан « » февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н. В. Кондратьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию категории залога и залоговых конструкций в лингвосемиотическом аспекте.

Актуальность исследования. Категория залога является одной из самых важных и сложных глагольных категорий. Сложность данной категории, обнаруживаемая практически во всех языках, выдвигает перед исследователями все новые и новые задачи, касающиеся, в частности, вопросов ее реализации. При этом залог является «одной из самых распространенных глагольных категорий в языках мира» [Плунгян 2003: 194]: он свойственен не только индоевропейским языкам, но и семито-хамитским, алтайским, языкам банту и другим – языкам номинативного строя, для которых характерно семантическое противопоставление субъекта и объекта действия [Храковский 1990: 160]. В связи с этим категория залога открывает широкие перспективы для исследований.

Изучение категории залога и залоговых отношений в разных языках имеет длительную историю и отражено в целом ряде работ (А. В. Бондарко, Г. Н. Воронцова, М. М. Гухман, И. Б. Долинина, И. А. Перельмутер, А. А. Потеня, А. А. Холодович, В. С. Храковский, А. И. Смирницкий, О. Есперсен, В. В. Богданов, В. Г. Гак, Б. А. Ильиш, Г. Г. Сильницкий, Р. Лангакер, А. Принц, П. Смоленский, Л. Теньер, Л. М. Медведева, Р. В. Басова, Н. И. Пушина, С. В. Извольская, С. В. Мошеникова, В. К. Кельмаков, Н. В. Кондратьева и другие). Вместе с тем, несмотря на активный исследовательский интерес к категории залога, залоговым отношениям, изучение залоговых конструкций не является исчерпывающим. Так, залоговые конструкции практически не рассматривались, за редчайшим исключением (Т. Гивон, К. Я. Сигал, Н. В. Дрожащих, Е. В. Долгушина), с лингвосемиотической точки зрения. Между тем изучение лингвосемиотических особенностей залоговых конструкций является особенно важным в связи с возросшим интересом к семиотической стороне языка, ставшей объективной реальностью современных исследований в фундаментальных науках, в науках, связанных с самыми разными формами проявлений человеческого творчества и, прежде всего, в сфере естественного языка. Семиотика как теория знаковых систем позволяет осмыслить закономерности познания и общения, обусловленные их семиотической природой, их общие семиотические черты и своеобразие, конкретные типы и аспекты знаковой деятельности,

закономерности построения языкового кода, обратиться к изучению структуры коммуникации в том числе к роли и участию залоговых конструкций в данных процессах.

Объектом диссертационного исследования является категория залога как одна из основных глагольных категорий, реализуемая многообразием залоговых конструкций, образованных как личным глаголом, так и неличными формами глагола, объединенных в отдельную подсистему глагола на основании частеречной неоднородности, морфологических, синтаксических и семантических признаков.

Предметом исследования являются лингвосемиотические особенности данных залоговых конструкций.

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в самом предмете исследования – лингвосемиотических особенностях залоговых конструкций. Впервые предпринимается комплексный анализ всей типологии залоговых конструкций с позиций лингвосемиотики на материале английского, немецкого, русского и некоторых других языков.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили работы в области семантического синтаксиса (В. В. Богданов, В. Г. Гак, И. Б. Долинина, Ч. Филлмор, В. С. Храковский, W. Chafe и др.), теории диатез и залогов (А. А. Холодович), функциональной грамматики (А. В. Бондарко, Л. М. Медведева, Т. Givon, М. Halliday и др.), теории оптимальности как одного из направлений функционализма (R. Blutner, S. Dingare, M. Hammond, H. de Hoop, G. Legendre, A. Prince, P. Smolensky, H. De Swart и др.), лингвопрагматики (Н. Д. Арутюнова, Е. И. Беляева, В. В. Богданов, И. М. Кобозева, Г. Г. Почепцов, M. Harnish и др.), когнитивной грамматики (А. В. Кравченко, Е. С. Кубрякова, Р. Лангакер, Л. Талми и др.), этнограмматики (А. Вежбицкая, Л. А. Козлова), работы по семиотике и лингвосемиотике (Ф. де Соссюр, Ч. С. Пирс, Ч. У. Моррис, Р. О. Якобсон, Г. Фреге, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, У. Эко, К. Я. Сигал, Н. Б. Мечковская, М. В. Никитин, Н. В. Дрожачих и др.), а также исследования категорий симметрии и асимметрии (С. О. Карцевский, Ш. Балли, В. Г. Гак, Н. В. Бгашев, Ф. И. Маулер и др.).

Тема и подход к изучению языкового материала определили **цель** исследования, которая заключается в установлении типов залоговых конструкций и анализе их лингвосемиотических особенностей.

Для достижения поставленной цели решаются следующие конкретные задачи:

- 1) рассматриваются основные проблемы категории залога;
- 2) уточняется специфика языка как семиотической системы и анализируются признаки залоговых конструкций, позволяющие определить их статус в семиотической системе языка;
- 3) изучается эволюция взглядов на категории симметрии и асимметрии, исследуется роль данных категорий в языке;
- 4) устанавливается типология залоговых конструкций;
- 5) выявляются симметричные и асимметричные залоговые конструкции;
- 6) уточняются семиотические понятия «иконичность», «индексальность», «символьность» применительно к языковой семиотической системе и к залоговым конструкциям, рассматриваются иконические, индексальные, символьные залоговые конструкции.

Методы и методика, применяемые в работе, определяются предметом исследования и поставленными задачами. Работа выполнена с позиции функционально-семантического подхода, специфика которого заключается в рассмотрении языковых явлений в направлении от семантики к ее формальному выражению и от «формы к семантике», что подразумевает обращение к ономаσιологическому и семасиологическому подходам, а также философскому и когнитивному аспектам исследуемой категории.

В работе используется метод семиотического анализа, описывающий знаковую основу коммуникации и раскрывающий семиотическое единство информационных процессов в природе и обществе, обусловленное использованием в них знаков и знаковых систем. Метод семиотического анализа способствует выделению отдельных знаков, обозначению их взаимодействия, соотношению знаков и знаковых систем в соответствии с их коммуникативно-прагматической задачей.

В работе применяются общепринятые лингвистические методы: компонентного и дефиниционного анализа, сплошной и частичной выборки, метод контекстуального анализа, прием трансформаций.

Материалом исследования послужили 4 тысячи примеров, полученных в результате сплошной и частичной выборки из произведений английских, американских, немецких авторов конца XVIII – начала XXI века, газет и журналов как публицистического, так и научного характера, грамматик, справочников по грамматике, словарей

современного английского, русского, немецкого, удмуртского и некоторых других языков. Привлечение разнообразного в стилевом и коммуникативном отношении фактического материала широкого временного диапазона обусловлено стремлением получить объективные и точные результаты, обеспечить достаточно полный охват исследуемого явления с включением всех релевантных для него признаков.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшей разработке проблематики категории залога, в определении специфики залоговых конструкций как языковых знаков, в расширении традиционной парадигмы залоговых конструкций с учетом их лингвосемиотических особенностей, уточнении применительно к залоговым конструкциям семиотических понятий «симметрия», «асимметрия», «иконичность», «индексальность», «символьность».

Практическое применение. Основные результаты работы могут быть использованы в преподавании ряда лингвистических дисциплин: общего языкознания, теоретической и практической грамматики английского, немецкого, русского и других языков, теории и практики перевода. Представляется возможным включение полученных данных в спецкурсы и семинарские занятия по проблемам функциональной грамматики, лингвосемиотики, сравнительной типологии разноструктурных языков. Основные выводы и материалы исследования могут найти отражение в лингводидактических разработках, касающихся проблем категории залога. Теоретический материал может послужить дополнительным источником информации в области истории лингвистики, когнитивной лингвистики, стилистики английского, немецкого и русского языков. Результаты исследования могут быть использованы при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Концептуальные идеи настоящего диссертационного исследования отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Категория залога как специфическая глагольная категория, отражающая отношения между тремя языковыми уровнями: семантическим, морфологическим и синтаксическим, имеет когнитивное основание, прагматическую и дискурсивную обусловленность.
2. Универсальные свойства языкового знака – симметрия и асимметрия, характеризующие систему и подсистемы языка, проявляются, в том числе, в симметричных и асимметричных залоговых конструкциях, образуемых как личным глаголом, так и неличными формами глагола.

3. Залоговые конструкции являются знаками-высказываниями, относящимися к сложным знакам, обладающим определенным семиотическим статусом – иконическим, индексальным, символьным.

Апробация исследования. Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры грамматики и истории английского языка Института иностранных языков и литературы Удмуртского государственного университета. Основные положения работы были представлены на научных и научно-практических конференциях различного уровня: IX международной научной конференции «Федоровские чтения» (Санкт-Петербург, 2007), региональной научно-практической конференции «Год русского языка в Удмуртии» (Ижевск, 2007), международной научно-практической конференции «Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России» (Ульяновск, 2010), XXXIX итоговой научной конференции (Ижевск, 2011), заочной всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социокультурные перспективы преподавания иностранных языков» (Ижевск, 2011).

По теме диссертации опубликовано 11 работ, в том числе 2 статьи – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации определяется поставленной целью и задачами исследования, отражает ключевые этапы и логику развития. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, словарей и справочников, списка источников иллюстративного материала и принятых сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования; раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; определяются материал, объект, предмет и методы исследования; обосновываются цель и задачи работы; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации работы.

В **первой главе** «Теоретические основания исследования» рассматриваются проблемы категории залога, излагаются основные подходы к ее изучению. Определяется сущность категории залога с точки зрения семантического синтаксиса, теории функционально-семантических полей, теории оптимальности как одного из направлений функциональной лингвистики, а также с позиции когнитивного

подхода. Исследуется специфика языка как знаковой системы. Определяется статус залоговых конструкций в семиотической системе языка. Рассматривается роль симметрии и асимметрии в языке.

Проблемы категории залога получили широкое освещение в научной литературе, однако до сих пор нет единого мнения в понимании сущности категории залога, залоговых конструкций, особенно когда это касается залоговой системы не одного, а нескольких языков. С учетом всей сложности формально-смысловых отношений в сфере залога был разработан ряд подходов к его изучению. Так, категория залога рассматривается как морфологическая категория (Ф. Ф. Фортунатов, М. М. Гухман, Г. Пауль и др.), как синтаксическая категория (О. Есперсен, А. А. Потебня, С. Е. Яхонтов и др.), как семантико-синтаксическая категория (А. А. Холодович и др.), как функционально-семантическая категория (А. В. Бондарко, Л. М. Медведева и др.).

Значительному развитию залоговой проблематики способствовало появление в 90-х годах XX века теории оптимальности (А. Принц, П. Смоленский, Г. Легендре и др.). В основе данной теории лежит поиск оптимальных средств передачи содержания. Любая мысль может быть репрезентирована в языке многими способами: разными номинативными единицами, структурами, из которых говорящий выбирает каждый раз одну. Иными словами универсальное (мысль) обретает свое выражение в специфичном (языковые средства, формы и т. д.). В данной теории залог рассматривается в двух аспектах: с позиции говорящего и с позиции слушающего, так как одна конструкция может содержать диапазон альтернативных значений, интерпретатор получает большее количество информации при анализе ситуации, чем это может быть фактически передано конструкцией, что, например, позволяет обнаружить пассивную перспективу в активных конструкциях.

Основополагающим принципом современной парадигмы лингвистического знания, является принцип антропоцентризма, согласно которому языковые единицы фиксируют в своем содержании и форме результаты познания человеческого мира (Е. С. Кубрякова). Поэтому языковые явления необходимо рассматривать как преломление объективной действительности сквозь призму человеческого сознания. Сознание каждого индивида, принадлежащего к группе носителей того или иного языка, является матрицей смыслов, упакованных в структуры знания.

Введение личности в исследование языковых явлений предполагает не только обращение к значениям, содержащимся в тексте, но и к чувствам, эмоциям, знаниям и интенциям говорящего. Как известно, любая синтаксическая конструкция выражает определенную внеязыковую ситуацию, которая репрезентируется в когнитии говорящего в виде сцен. Слово, фраза, предложение, текст активируют в сознании определенную сцену и выдвигают на передний план определенную ее часть. Любая сцена реального мира воспринимается в той степени, в какой она соответствует прототипной сцене. Лексическая информация, необходимая для описания деятельности языка, включает не только информацию о природе ассоциируемых сцен, но и информацию о грамматической форме предложений, в которых лексическая единица может появиться. Отмечается, что лексическая подсистема языка репрезентирует концептуальное содержание, а грамматическая подсистема – концептуальную структуру (Л. Талми). В частности, если лексическая единица является глаголом, необходимо знать, какая из потенциального множества отдельных единиц в ассоциируемой сцене будет реализована как субъект глагола, какая будет выступать как прямой объект (если он должен быть), и в каком грамматическом облике появятся другие элементы. Сцены рассматриваются каждый раз в определенной перспективе, а это значит, что в то время, когда мы охватываем всю сцену мысленным взором, мы фокусируем внимание лишь на некоторой ее части. Говорящий, в зависимости от своих интенций, избирает определенную перспективу, осуществляя выбор залоговой конструкции для того, чтобы слушатель обратил внимание именно на ту часть информации, которая должна получить информационную значимость. Для осуществления информационной выдвинутости поток информации должен быть представлен определенной залоговой конструкцией. Для выбора активной или пассивной залоговой конструкции необходимо придать именованным актантам соответствующий синтаксический статус: дополнения или подлежащего. Говорящий, в зависимости от собственных интенций, может придавать статус дополнения или подлежащего именованному актанту при переходном глаголе в условиях транзитивности.

Таким образом, залоговые отношения, представленные на синтаксическом уровне в виде соответствующих структур и рассматриваемые как определенная прагматическая стратегия выдвижения соответствующих частей сцены дискурса, как определение ее перспек-

тивы, выводятся за рамки грамматической категории, что позволяет рассматривать их с учетом когнитивной и коммуникативно-прагматической значимости. При этом залог, обозначающий систематические изменения в предикатно-именных отношениях, в своей грамматической форме отражает:

- 1) синтактику (когда изменение формы глагола сигнализирует об изменении позиции именных актантов в структуре предложения);
- 2) семантику (когда глагольные изменения отражают изменения агентивного статуса субъекта действия);
- 3) прагматику (когда изменение формы глагола способствует информационному выдвиганию основных имен предикации).

В рамках данного исследования залоговые конструкции рассматриваются как языковые знаки-высказывания – сложные знаки, состоящие из нескольких простых знаков (Н. Б. Мечковская), составляющих залоговую конструкцию, используемых для передачи залогового значения и выступающих в определенной семантической роли: субъект, объект и т. д.

Как любая знаковая единица залоговая конструкция имеет определенное залоговое значение и соответствующие средства его выражения – форму. В связи с этим особый интерес представляет соотношение формы и значения конструкции с точки зрения симметрии и асимметрии языкового знака.

В науке под симметрией понимается упорядоченность, регулярность, единообразие предметов и явлений объективного мира. Симметрия есть проявление устойчивости и равновесия. Асимметрия – противоположное понятие, отражающее нарушение упорядоченности, регулярности, единообразия. В языке асимметрия проявляется в двух феноменах: в различении центра (ядра) и периферии и в расхождении между означающими и означаемыми (В. Г. Гак).

Симметрия и асимметрия представляют собой диалектическое единство повторяющегося и различного и обладают универсальностью на всех уровнях организации систем. Элементы языка взаимодействуют как симметричные и асимметричные на фонематическом, морфематическом, лексематическом и синтаксическом уровнях языковой системы.

Во **второй главе** «Лингвосемиотические особенности залоговых конструкций» устанавливается типология залоговых конструкций, образуемых личным глаголом и неличными формами глагола, и описываются их лингвосемиотические особенности; выделяются основные типы симметричных и асимметричных залоговых конструкций; уточняются понятия иконичности, индексальности, символичности применительно к залоговым конструкциям.

Система залоговых конструкций, образуемых личным глаголом и неличными формами глагола, представлена как симметричными, так и асимметричными залоговыми конструкциями.

В симметричных залоговых конструкциях активной форме конструкции соответствует активное залоговое значение, неактивной (пассивной) форме конструкции соответствует неактивное (пассивное) залоговое значение. Асимметричные залоговые конструкции характеризуются нарушением изоморфности (соответствия) формы и значения конструкции.

Симметричные активные залоговые конструкции – конструкции с центробежной направленностью действия – действие исходит от субъекта (агенса), выраженного одушевленным существительным: *Catherine had loaded her oilcloth satchel with the leftovers from Sunday dinner, and we were enjoying a breakfast of cake and chicken when gunfire slapped through the woods* (Capote); *Алиса схватила со стола золотой ключик и нагнулась к дверце, ведущей в сад* (Кэррол).

Выделяются активные пациентивные конструкции, в качестве подлежащего в которых употребляется неодушевленное существительное, в семантическом отношении не обладающее собственной способностью производить действие: *This shop sells fine things* (Saakyan); *Машина сгребает снег широкими совками и насыпает на едущий следом грузовик* (Занини).

Данный тип конструкций подразумевает семантически связанное с ним предложение с одушевленным агенсом (В.В. Богданов). Так, предложение «*Ключ открывает дверь*» подразумевает семантически связанное с ним предложение «*Кто-то открывает ключом дверь*». Такие залоговые конструкции в семантическом отношении характеризуются ослаблением значения активности. Наличие имплицитного одушевленного лица, «управляющего» неодушевленным агенсом позволяет определить данные конструкции как конструкции с частичной асимметрией формы и содержания.

Симметричные пассивные конструкции являются маркированным членом залоговой оппозиции и характеризуются центро-стремительной силой – действие глагола направлено на объект действия, занимающего, как правило, начальную позицию.

Выделяется несколько типов симметричных пассивных конструкций:

- **трехчленные пассивные конструкции** – конструкции с семантически выраженным агенсом, обозначенным в большинстве случаев дополнением с предлогами *by*, *with* (в английском языке), *von*, *mit* (в немецком языке), существительным в творительном падеже (в русском языке): *Many accidents are caused by careless driving* (Murphy); *Die Augenzeugen des Autounfalls werden von dem Polizeibeamten befragt*; *Николай Иванович был окружен при выходе из суда толпой женщин* (А. Толстой);
- **двучленные пассивные конструкции** – конструкции с лексически невыраженным агенсом: *Is this room cleaned every day?* (Murphy); *Ihr Gespräch unterbrach Sokolow, der sich in größter Eile entschuldigte: Er werde dringend gebraucht, die beide mögen auf ihn warten* (Kern); *Последние слова были произнесены уже в спину коллежскому регистратору...* (Акунин);
- **косвенные беспредложные пассивные конструкции**, в которых подлежащее соответствует косвенному дополнению активной конструкции: *I was given the book*;
- **косвенные предложные пассивные конструкции**, в которых объектные отношения уточняются с помощью предлогов, завершающих пассивную конструкцию и выражающих семантическую связь процесса с его объектом: *The loss of such a huge sum of money should be immediately accounted for* (NEG). В ряде случаев в английском языке в качестве подлежащего употребляется обстоятельство места, которое в таких предложениях указывает не столько на место действия, сколько на объект, используемый для определенных целей: *The bed has been slept in by several generations*;
- **безличные пассивные конструкции** с безличным местоимением (*it* в английском языке, *es* в немецком языке): *It had been decided long ago that they should be at the party on the dot*

of six (Михайлова); *Es wurde schön getantzt, als wir ankamen* (Михайлова).

В немецком и русском языках выделяются **бессубъектные пассивные конструкции** без семантически выраженного субъекта: *Bei Alois Mattersbergers TV-Sendung "Frisch gekocht" wird wieder kräftig umgerührt* (Михайлова); *Про батарею Тушина было забыто* (Л. Толстой). С формальной точки зрения представляется возможным говорить о редуцированной форме залоговой конструкции в силу отсутствия формального подлежащего, с семантической точки зрения рассматриваемые конструкции передают «деперсонифицированное» значение пассивной инактивности. Таким образом, анализируемые бессубъектные пассивные конструкции, по-видимому, также характеризуются частичной асимметрией формы и значения конструкции.

Особую группу пассивных залоговых конструкций составляют конструкции, которые принято называть **пассивом состояния (стативным пассивом)**: *The window is opened. The task is done; Der Tisch ist gedeckt. Das Fenster ist geöffnet. Die Hausaufgaben sind gemacht; Окно было открыто. Домашние задания сделаны* (Гранин). Основным критерием при определении залоговой семантики стативного пассива служит признак «состояние, вызванное предшествующим действием» [Хельбиг 1977: 12–15], а сходство с семантикой синтаксической структуры пассива обусловлено тем, что в позиции подлежащего находится пациенс – тот же объект действия, что и в «обычном» пассиве действия, а также имеет ту же форму (в английском *be + Participle II*, в немецком языке *sein + Partizip II*). Однако с семантической точки зрения пассив состояния характеризуется непроцессуальным признаком, в отличие от пассивных залоговых конструкций, обозначающих действие, производимое над объектом и обладающих процессуальным признаком. Таким образом, пассивной форме конструкции соответствует специфическое стативное неактивное (пассивное) значение, поэтому такие конструкции, по-видимому, отмечены частичной асимметрией.

Особого внимания заслуживают залоговые конструкции, относящиеся к среднему (медиальному) залогу, возвратному залогу и взаимному залогу.

В конструкциях **среднего (медиального) залога** в качестве субъекта выступает неодушевленный предмет или какое-то абстрактное понятие, которое является агенсом действия, так как глагол употреблен в активной форме. Но семантика существительных, выступаю-

щих в роли субъекта, такова, что они не могут быть агенсом действия. В результате возникает несоответствие формы и значения конструкции: активной форме конструкции соответствует ее неактивное значение. В связи с чем такие конструкции целесообразно именовать **асимметричными**.

В ходе анализа фактического материала были выявлены следующие типы **асимметричных медиальных конструкций**:

1. Конструкции, обладающие оценочно-модальным «значением потенциальности», фиксирующим наличие у объекта определенных свойств, способствующих или препятствующих успешному протеканию действия (Н. С. Малова): *The book reads quickly* (ALD). *A rubber ball bounces well* (ALD). *This kind of illness does not fake easily* (Follet).

В русском языке данным конструкциям соответствует группа конструкций, выражающих качественную семантику, которую связывают с «постоянной готовностью» предмета продуцировать определенное действие в определенных условиях. Данное значение характеризуется как «потенциально-качественное»: *Стеклянная посуда легко моется. Проволока гнется. Нитки рвутся* (А. В. Бондарко). Отмечается, что в данных конструкциях имеет место нейтрализация активно-пассивного противопоставления (Ю. А. Пупынин).

Конструкции данного типа образуют глаголы: 1) с семантикой «скрепления», «соединения», «приспособления»: *to catch, to lock, to double up, to fit, to close, to fasten, to clip, to pack, etc.*; *закрываться, открываться, завинчиваться* и т. д.; 2) со значением «изменения состояния», близкие к глаголам «нанесения ущерба»: *to crash, to crumble, to crumple, etc.*; 3) глаголы «созидания»: *to build, to construct, to form, to transform, etc.*; 4) глаголы приобретения / утраты формы, свойств и качеств объекта: *to peel, to grill, to bake, to dress (a salad), to develop (slides), to expand, to engrave, to unravel, etc.*; *гнуться, рваться, расширяться* и т. д.; 5) глаголы «улучшения состояния», «пользы»: *to wash, to mend, to lubricate, to sharpen, to polish, to dry-clean, etc.*; *мыться, чиститься* и т. д.; 6) глаголы речевого, интеллектуального, эмоционального и другого воздействия: *to read, to translate, to construe, to add, etc.*; *читаться, переводиться* и т. д.

2. Ряд глаголов чувственного восприятия (*to feel, to smell, etc.*) образуют медиальные конструкции с пресуппозиционным значением результирующей атрибутивности – наличием у объекта качеств, ощущаемых лицом: *Rabbits feel soft and cuddly* (Easterman). *The rain*

smelt of moss and earth and of the black bark of trees (Maurier). *The room smelled musty like old cheese* (Penn).

3. Конструкции типа *Water boils. Wood burns. The door clicked shut*, отражающие ситуации, возможность осуществления которых в принципе не требует вмешательства извне, поскольку существительное – подлежащее обладает способностью быть носителем называемой ситуации. Особенность значения глаголов, употребляющихся в данных конструкциях такова, что субъект состояния может сам непосредственно являться носителем состояния (*древесина может гореть не только потому, что ее подожгли*): *The bomb burst in the middle of the group of soldiers* (Diehl). *The balloon descended in Poland* (ALD). Частным случаем конструкций данного типа являются предложения, в которых в качестве подлежащего выступают вещества, химические соединения, металлы, обладающие определенными свойствами, данными им обычно от природы: *Oil and water do not combine* (ALD); *Вода кипит при температуре 100 градусов* (Занини).

4. Конструкции, в которых подчеркивается способность участника (обычно неодушевленного предмета) производить звук. Семантический центр в подобных предложениях – сам неодушевленный предмет, издающий звук. В данных случаях важно «что» и «как» и неважно «кто». Основная задача передать характер издаваемого звука и указать неодушевленный источник этого звука: *The little clock ticked on the mantelpiece, and the boys played tennis in the garden* (Maurier). *The frozen snow crunched under the wheels of our car* (Easterman).

Тип (3) – (4) образуют глаголы: 1) с семантикой изменения состояния: *to burn, to boil, to explode, to burst, to dissolve, to combine, to contract, to coagulate, to curdle, to fester, to ferment, to condense, to corrode, etc.*; *кипеть, гореть, взрываться, таять, растворяться* и т. д.; 2) глаголы, передающие звуки: *to click, to clash, to clink, to crunch, to flap, to tick, to smack, to jingle, to clatter, etc.*; *тикать, скрипеть, звонить, хлопать* и т. д.

5. Конструкции, в которых осуществление действия «происходит само по себе», поскольку семантика глагола и специфика объекта таковы, что объект не просто подвергается воздействию, оставаясь бездейственным, пассивным, но и сам либо принимает участие в называемом действии, либо является активным носителем определенного состояния (меняет свою форму, положение

в пространстве и т.п.): *The cup broke. The ship steers north. The door opened.* Выделяются различные подгруппы данных конструкций: 1) конструкции, в которых подлежащее выражено неодушевленным существительным, которое само по себе не обладает ни подвижностью, ни механической активностью: *He broke off short as the door opened, and Maxim came into the room* (Maugier). *The rope coiled around his body* (Bradford); 2) конструкции, описывающие подвижные предметы, технику, какие-либо изобретения, созданные человеком и обладающие способностью к передвижению: *The airplane crashed on a hillside* (ALD); *Над сверкающей стремниной машин плыли высокие, обтянутые голубым стеклом троллейбусы, похожие на аквариумы* (Гранин); 3) конструкции с абстрактными существительными в качестве подлежащего: *Memories crowded in my mind* (Easterman). *His nature has developed like a flower* (Wilde).

Конструкции указанного типа образуют глаголы: 1) движения: *to move, to steer, to swing, to drift, to circle, to curve, to dock, to pass, etc.*; *двигаться, ехать, бежать, плыть, идти* и т. д.; 2) изменения формы, состояния: *to bend, to break, to open, to increase, to develop, to fuse, to dissolve, to filter, to spill, to unroll, to deepen, to widen, to refine, to grind, etc.*; 3) фазовые глаголы: *to begin, to cease, to commence, to start, to finish, to end, etc.*; 4) глаголы с семантикой группировки: *to crowd, to gather, etc.*

6. Конструкции, в качестве подлежащего в которых выступают различные природные явления: *wind, sky, night, cloud, etc. The rain has ceased* (Bradford). *The sky clouded over* (Diehl). *The night had, apparently, cleared for the moment* (Diehl). В русском языке данным конструкциям соответствуют возвратные конструкции: *Дождь прекратился. Темная середина облака провисала все ниже. Серебристые края его злоеюще дымились. Наползали тени, ветер укрывался в деревьях, по-кошачьи перебирая мягкие листья* (Гранин).

7. Конструкции, образованные глаголами моторики, одним из значений которых является «движение тела» или «движение частями тела»: *Joe Bell stopped crunching on his Tums, his eyes narrowed* (Capote). *His cheeks flushed for a moment with pleasure* (Wilde). В русском языке таким конструкциям соответствуют возвратные конструкции: *Губы ее беззвучно зашевелились, а потом она рассмеялась, рот открылся широко, как будто она хотела показать все свои зубы и не могла: так много их было, маленьких, розоватых, похожих на бусы* (Гранин).

В английском языке **возвратные и взаимные залоговые конструкции** представлены:

- симметричными возвратными конструкциями, маркируемыми возвратным местоимением *myself, yourself, himself, herself, etc*: *He's recovering well from the accident and he is now able to dress himself* (Hewings);
- симметричными взаимными конструкциями, маркируемыми взаимным местоимением *each other, one another*: *Peter and Jenny met each other in 1992* (Hewings).

Наблюдаемая в современном английском языке тенденция к опущению возвратных и взаимных местоимений и устранению, таким образом, специфического средства выражения возвратного и взаимного залога, типа *He dresses quickly* вместо *He dresses himself quickly, they met* вместо *they met each other* ограничена определенным лексико-семантическим кругом (например, неотмеченные *he cut** вместо *he cut himself, they accused** вместо *they accused each other.*) (Б. А. Ильиш).

В английском языке в возвратных залоговых конструкциях без возвратных местоимений глагол употребляется в форме активного залога. Однако с семантической точки зрения залог в данном случае не может являться активным, так как действие не направлено субъектом на внешний объект или другого участника ситуации, а замыкается на субъекте – имеет место возвратное значение конструкции. Наблюдается нарушение симметрии языкового знака: активной в залоговом отношении форме конструкции соответствует возвратное залоговое значение, что позволяет рассматривать такие конструкции как асимметричные: *I will shave and wash, and be ready for breakfast in half an hour* (Doyle).

Аналогично, в английских конструкциях взаимного залога без взаимных местоимений имеет место сдвиг значения – агенс и пациенс действия являются одним и тем же лицом, возникает одновременно два агенса и два пациенса. При этом глагол употребляется в активной форме. В результате наблюдается асимметрия формы и значения конструкции: активной форме конструкции соответствует взаимное значение конструкции: ... *the next time we met he might be the colonel and I the sergeant* (Heinlein). *We began to kiss, feverishly, desperately, like guilty lovers who have not kissed before* (Maurier).

Парадигма симметричных / асимметричных залоговых конструкций, образуемых неличными формами глагола, представлена симметричными / асимметричными залоговыми конструкциями с инфинитивом, причастием, герундием. Выделяются:

- симметричные экзистенциальные конструкции с инфинитивом: *I just want to look round and see if there is anything to be done* (Galsworthy);
- симметричные посессивные конструкции с инфинитивом (*I have my son to be thought of* (Maugham);
- асимметричные экзистенциальные конструкции с инфинитивом: *There is so much to do and now fewer than ever to do it* (Maugham);
- асимметричные посессивные конструкции с инфинитивом *Elizabeth had one letter to write* (Maugham).

Симметричные и асимметричные залоговые конструкции с инфинитивом являются параллельными и могут употребляться в одном и том же контексте и взаимозаменять друг друга. Отсутствие полного параллелизма и, следовательно, полного совмещения данных конструкций в определенной степени обусловлено характером реализуемого ими модального значения необходимости и возможности.

Соответствующие русские конструкции, реализующие аналогичные модальные значения, в залоговом отношении могут быть как активными: *У меня есть родители, о которых я должен позаботиться, ... о которых необходимо позаботиться, ...в отношении которых необходимо проявить заботу*, так и пассивными (в случае с неодушевленным объектом действия инфинитива): *...еще одна открытка, которая должна быть написана, ...еще несколько книг, которые должны быть прочитаны, чтобы получить отличную оценку*;

- симметричные экзистенциальные конструкции с причастием: *But there are 10 more hotels and casinos being built on the Strip right now* (Austin);
- симметричные посессивные конструкции с причастием: *But I seem to have honor of being afflicted by a new, clever, resistant strain.*

Анализируемым типам английских залоговых конструкций с причастием в русском языке соответствуют конструкции, не содержащие экзистенциального значения: *Сейчас возводят (-ся) еще 10 отелей и казино.*

Специфика залоговой асимметрии в системе неличных форм глагола английского языка проявляется наличием асимметричных залоговых конструкций с причастием I, реализующим пресуппозиционное значение «процессности»: *The plates are already washing, the pans and pots are polishing* (Bradford). *The sausages are grilling in the oven* (Easterman). Возможность таких построений объясняется, по-видимому, поздним смещением причастных и герундиальных конструкций, где, в виде исключения, содержание герундия одержало решительный верх над содержанием причастия (Г. Н. Воронцова). Длительная форма по своей специфике сугубо процессна. Демонстрируя действие в его протекании, она тем самым служит средством задержки на нем и потому нередко рисует действия довольно статичными по характеру, подобно глаголам, обозначающим протяженное действие. Статичность как состояние не вступает, таким образом, в противоречие с длительной формой. Указанные выше конструкции означают, что процессное состояние имеет место, и в этом состоянии находится предмет, обозначенный существительным-подлежащим. Из лексического значения подлежащего вытекает так называемое «несоответствие»: неодушевленный предмет не может совершать действий, обозначенных глаголом-сказуемым, так как способностью совершать действие обладает лицо.

Кроме того, в английском языке с некоторыми глаголами (*bear, need, want, require, deserve*) и прилагательным *worth* употребляются асимметричные конструкции с герундием. Семантика данных глаголов такова, что на долю зависящего от них герундия остается название действия, тем самым на первый план выдвигаются именные свойства герундия. Именно данным обстоятельством исследователи объясняют то, что пассивный залог в указанных случаях не употребляется: *It's a difficult problem. It needs thinking about very carefully* (Murphy). *It was worth going through a certain amount of bother to achieve that* (Maugham).

Как показывают дальнейшие этапы исследования, рассматриваемые залоговые конструкции как семиотические единицы соответствуют классификации знаков, предложенной Ч. Пирсом, и основанной на различных связях между означающим и означаемым знака.

Типология знаков Ч. Пирса представляет собой триаду знаков: иконический знак (знак-икона), знак-индекс, знак-символ. Иконический знак – это знак, обладающий общим качеством со своим объектом, при этом связь означающего и означаемого мотивирована

сходством, подобием между ними – носит метафорический характер. Индекс – знак, отсылающий к объекту, который обозначает, в силу того, что он действительно подвергается воздействию этого объекта. В знаках-символах мотивированность связи данного означающего с данным означаемым отсутствует. Это знак, не имеющий общих отношений с объектом в пространственно–временном (как у индексов) плане или в сходстве (как у иконических знаков). Действие символа основано на соглашении по смежности означаемого и означающего. При отсутствии знания этого конвенционального правила символ утрачивает свою знаковую (Ч. Пирс). Иконические знаки признаются первичными по отношению к другим знакам, так как они обладают всеми характеристиками знака.

Исследователи определяют иконичность (iconicity, iconism) как свойство формы языкового знака соответствовать форме / характеристикам денотата знака. В основе иконичности лежит отношение изоморфизма (сходства) означаемого и означающего. Таким образом, принцип иконичности заключается в том, что при прочих равных условиях кодируемый опыт легче хранить, обрабатывать и передавать, если код максимально изоморфен этому опыту (Т. Гивон, К. Я. Сигал).

Применительно к залоговым конструкциям, иконические свойства залоговых конструкций устанавливаются относительно параметра маркированности залогового значения как свойства одного из противопоставленных членов иметь выраженный дифференциальный признак, отсутствующий, и, следовательно, не выраженный у другого члена.

Вслед за Т. Гивоном, выделяются критерии, которые могли бы быть использованы для того, чтобы отличить маркированную синтаксическую структуру от немаркированной. Так, существенны три главных критерия: 1) структурной сложности, согласно которому маркированная структура имеет тенденцию быть более сложной (или крупной), чем немаркированная; 2) частотности, в соответствии с которым маркированная структура имеет тенденцию быть менее частотной, чем немаркированная; 3) когнитивной сложности, в соответствии с которым маркированная структура имеет тенденцию быть когнитивно более сложной в смысле затраты ментальных усилий, распределения внимания, а также времени, необходимого для продуцирования данной структуры, чем немаркированная (Т. Гивон).

В соответствии с указанными критериями представляется возможным выделить следующие **иконические залоговые конструкции**:

- иконические пассивные конструкции – *Radium was discovered in 1898 by the Curies; Die Augenzeugen des Autounfalls werden von dem Polizeibeamten befragt*. Пассивные конструкции имеют более сложную, по сравнению с активными конструкциями, структуру, так как пассивная конструкция маркируется с помощью глагольной морфемы или вспомогательного глагола. Пассивные конструкции менее частотны в употреблении и отличаются когнитивной сложностью, связанной с тем, что они продуцируются с большими трудностями и позднее появляются в детской речи. Немаркированность активных конструкций объясняется тем, что агенс, замещая позицию субъекта, отражает антропоцентрическую ориентацию человеческой культуры и человеческого дискурса;
- иконические возвратные конструкции – *I cut myself while I was shaving; Das Kind wäscht sich*;
- иконические взаимные конструкции – ... *I would give us both time to get to know each other again* (Lamb).

Способы залоговой маркировки английских возвратных и взаимных конструкций (*myself, himself, herself, etc.*, в нем. яз. – *sich*, в рус. яз. – *-сь/ся; each other, one another*, в рус. яз. *-сь/-ся, друг друга*), указывают на сложность структуры, кодирующей семантическую сложность «взаимности» и «возвратности» действия и, тем самым, соответствующей критерию когнитивной сложности – затраты ментальных усилий, необходимых для продуцирования данных структур.

- иконические медиальные конструкции – *The weight of darkness stored above us, spilling thickly but weightlessly down the stairs* (Penn).

Иконическая маркированность медиальных конструкций обусловлена метафоричностью медиальных конструкций. В отличие от строения языкового знака, в котором обычно выделяют три элемента: план выражения, план содержания и предмет, в строении знака – медиальная конструкция – помимо вышеуказанных элементов выделяется еще один – образ, опосредующий и мотивирующий связь означающего и означаемого.

Процесс передачи и сохранения информации, заключенной в плане содержания, осуществляется посредством образа, обеспечи-

вающего тройную связь: означающего с образом, образа с означаемым, образа с предметом. Происходит двухмерное соотнесение плана выражения с предметом: посредством переосмысленного на основе этих логико-семантических процессов плана содержания и содержания образа, заключенного в этимологическом значении прототипа.

Наряду с иконическими конструкциями выделяются **индексальные конструкции** – косвенные предложные пассивные конструкции, в которых объектные отношения уточняются с помощью предлогов: *The film was much talked about. The cottage looked as if it had never been lived in.* Предлог завершает пассивную конструкцию и выражает семантическую связь процесса с его объектом, выполняя при этом индексальную функцию: индексальный тип знака динамически воздействует на внимание слушающего и направляет его на определенный объект или событие (Ч. Пирс).

Анализ фактического материала показывает, что залоговые конструкции как языковые знаки обладают **символьным** характером, поскольку, как и большинство единиц языка, они произвольны и случайны, конвенциональны и условны – их денотат связан с формой «по соглашению, договору», негласно заключенным между пользователями данными знаками.

Таким образом, диссертационное исследование позволило установить типологию залоговых конструкций, образуемых как личным глаголом, так и неличными формами глагола, проанализировать их лингвосемиотические особенности как симметричных и асимметричных залоговых конструкций, классифицировать в соответствии с триадой знаков как знаки, обладающие свойствами иконичности, индексальности, символности.

В **заключении** подводятся итог проделанной работы, формулируются общие выводы исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы в заявленном направлении. Исследование может быть продолжено в плане детализации классификации симметричных и асимметричных залоговых конструкций как проявление языковых универсалий. Представляется перспективным дальнейшее исследование залоговых конструкций в сопоставительно-типологическом аспекте, проецируя полученные результаты на языки иной типологии, что позволит выявить закономерности развития языковой манифестации и специфики актуализации категории залога и залоговых отношений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Шмелева, Т. С. Иконичность и залог [Текст] / Т. С. Шмелева // Вестник Поморского университета. – Архангельск, 2007. – № 8. – С. 140–143.

2. Шмелева, Т. С. Типология асимметричных залоговых медиальных конструкций [Текст] / Т. С. Шмелева // Вестник Поморского университета. – Архангельск, 2011. – № 8. – С. 178–182.

Публикации в других изданиях:

1. Шмелева, Т. С. О переводе асимметричных залоговых конструкций с инфинитивом [Текст] / Т. С. Шмелева // IX Международная научная конференция по переводоведению «Федоровские чтения», Санкт-Петербург, 2007. – С. 77.

2. Шмелева, Т. С. Типология английских медиальных конструкций [Текст] / Т. С. Шмелева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2007. – № 3. – Ч. 3. – С. 248–250.

3. Шмелева, Т. С. Асимметрия языкового знака в системе английских залоговых конструкций [Текст] / Т. С. Шмелева // Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Ульяновск, 2010. – С. 42–46.

4. Шмелева, Т. С. О проблеме медиальности (на материале английского языка) [Текст] / Т. С. Шмелева // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О. С. Шумилина. – Тверь, 2009. – Вып. 9. – С. 107–111.

5. Шмелева, Т. С. О понятиях «симметрия» и «асимметрия» в языке [Текст] / Т. С. Шмелева // Многоязычие в образовательном пространстве. – Москва, 2009. – Ч. 1: Филология. Лингвистика. – С. 226–230.

6. Шмелева, Т. С. Межъязыковая асимметрия категории залога русского и английского языков [Текст] / Т. С. Шмелева // Год русского языка в Удмуртии: материалы регион. науч.-практ. конф. – Ижевск, 2007. – С. 264–267.

7. Шмелева, Т. С. Семиотическое своеобразие английских залоговых конструкций [Текст] / Т. С. Шмелева // Вестник Удмуртского университета. – Вып. 2. Филологические науки.– Ижевск, 2007. – № 5. – С. 225–232.

8. Шмелева, Т. С. Об одном типе асимметричных залоговых конструкций [Текст] / Т. С. Шмелева // XXXIX итоговая научн. конференция: сборник материалов. – Ижевск, 2011. – С. 336–339.

9. Шмелева, Т. С. О проблеме иконичности в языке [Текст] / Т. С. Шмелева // Социокультурные перспективы преподавания иностранных языков: материалы заочной Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. – Ижевск, 2011. – С. 219–225.

Подписано в печать .

Тираж 100 экз. Заказ №

Типография Удмуртского государственного университета
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.